

Автор: Шевченко Елизавета Сергеевна

Спрятанная правда

— Папа, это не косички, — я расстроено посмотрела на канат, в который превратились мои волосы.

Папа вздохнул и, окончательно сдавшись, быстро расплёл весь этот беспредел, завязав простой хвостик. Я подумала секунду, а потом решила — ему нужно просто больше практики.

Порывшись в портфеле, я отдала ему свою любимую Свету; небольшую стройную куклу с белыми волосами ниже пяточек.

— Тренируйся! — я толкнула куклу ему в руки, надевая рюкзак назад и подскакивая к двери. Из-за того, что теперь никто не отвозил меня, приходилось вставать раньше, но так я успевала посмотреть утренний повтор мультиков, которые обычно мне запрещали смотреть. Наивный папа. — Когда мама уже вернётся из комундировки?

— Командировки, милая, — он потрепал меня по голове, — ещё не скоро. Потерпи, ладно?

Я устало вздохнула, кивнула и пошла в школу.

Иногда можно только восхищаться тем, насколько взрослые бывают наивными.

В школе было всё как обычно — четыре скучных урока, одним из которых была математика. Только подумать, второй класс, а нам показывают скобки как какое-то открытие. Жуть. Как говорила мама, деградация образования! Я посмотрела на нашу учительницу и вздохнула.

— Ну что ты, миленький, дя, не получается? Попробуем ещё раз? — её улыбка была ободряющей, она смотрела прямо в глаза Саше, который практически был готов заплакать (фу, плакса), но интонации всегда напоминали, что она думает о нас как о щенках.

Вот ИЗО, это другое дело. Можно было рисовать, как хотел сам.

— Сегодня рисуем свою будущую профессию, дети!

Я всегда хотела быть как папа. Быть практически всегда дома, не надевать дурацкую строгую форму в этих бело-чёрных тонах и работать так, как мне хочется. Папина работа была просто пределом мечтаний.

— Дорогая, почему у тебя столько грязной посуды на столе? — моя классная подобралась из-за спины, и я вздрогнула, брызнув краской на своё лицо. Получилась большая клякса вместо головы. Я вздохнула.

— Потому что я сисадмин, — пояснила я таким же тоненьким голосом. — Я буду взламывать базы Пентагона и контролировать выборы президента США, а не терять время, копаясь во внутренностях животных.

Моя соседка отвернулась от меня, специально задев локтём. Девочки в этом возрасте такие дуры.

То ли дело парни. Я любила гулять с ними: они были веселее, на приличном уровне играли в «Акулу» и не гнушались нечестных приёмов. Впрочем, так, как я забиралась на самую крышу горки, больше никто не мог.

— Я слышал, ты собираешься взламывать Пентагон, — Ваня попытался подскочить, но я только показала ему язык, кивнув. — А я буду полицейским.

— Фуууу, — Дима показушно помахал ногой с мостика, привлекая наше внимание. — Ты опять подкатываешь к ней! Тили-тили тесто, жених и невеста!

Я спрыгнула с горки, подбежала к Диме и толкнула его через бортик головой вниз. Тот закричал, прямо как какая-то девчонка из фильмов, и Дима смог дотронуться до него.

— Дура, а если бы я упал!

— Не упал бы! — я топнула ногой. — И вообще, хватит всякие гадости про нас говорить! Ни на ком я не женюсь! И рожать не буду! Это отвратительно!

— Ну, я думаю, одних поцелуев нам с будущей женой хватит. Это и правда отвратительно, — Ваня скривился, и Дима тоже поддержал его, всё ещё картинно держась за живот. Тоже мне, мальчишки.

Когда я пришла домой, папа уже закончил с работой, а на плите был суп. Папины супы самые вкусные, даже вкуснее, чем у мамы; она их вечно

пересаливала. Я съела всю тарелку и подумала, что было бы здорово, будь на сладкое сырники.

— Пана! — я дёрнула его за рукав подозрительно чистой рубашки. — Сегодня вечер фильмов!

Он потрепал меня по голове, и я побежала выбирать. Сегодня хотелось посмотреть чего-то красивого и яркого, поэтому я выбрала индийский фильм. Они всегда были такими забавными, и после них были хорошие сны. Разогрев закуски, я пришла как раз к началу фильма.

— Пана, — наклонив голову вбок, наблюдала, как главные герои перекатывались из стороны в сторону под задорную музыку, которую позже надо найти и скачать, — а зачем они этим занимаются? Им же ещё рано иметь детей.

У папы так забавно пиво из носа пошло, что я не сдержалась и от смеха уронила тарелку с горячими бутербродами на пол. Потом папа посмотрел на меня внимательно, склонив голову практически как я, и задумчиво сказал:

— Ради удовольствия, естественно.

О.

О-о-о-о! Так вот почему все они этим занимаются! Я зыркнула на папу и подумала, что он навряд ли ещё больше мне расскажет, но у меня всё ещё есть гугл, если я захочу узнать гораздо больше.

Всё было так просто!

Это открытие настолько перевернуло мой мир, что я даже не плакала в подушку этой ночью.

Я ходила гордая по школе, понимая, что знаю великий секрет, даже о существовании которого не подозревают мои одноклассники.

Через неделю папа смог заплести мне две косички — немного неровные на концах и не такие тугие, — и я была рада, что он смог это сделать.

— Пап, когда мама вернётся? — он посмотрел на меня, как щенок, которого недавно купили Юльке, и я убежала, не дожидаясь ответа. Всё-таки эта причёска стоила получаса утреннего времени.

Юлька странно посмотрела на меня в школе, но ничего не сказала. Я знала, что мои рисунки были самыми лучшими в классе, что бы мы ни рисовали, потому что они были похожи на реальность. Она немного завидовала, но мы мирно сосуществовали за одной партой.

Когда учительница похвалила мою белку, нарисованную карандашами — глаза казались мне косыми, но ладно, и так сойдёт, — Юлька хмыкнула.

— Что? — я закатила глаза, смотря на её неровные каракули. На этом уроке она не имела право саркастично хмыкать. — Говори вслух.

— Да тебя хвалят только потому, что мама бросила. И учителя тебя терпят. Ты просто такая язва, что даже мама от тебя сбежала!

И я ударила её, назвав тем словом, которым называли те мужчины главную героиню фильма, пока она пыталась от них сбежать. Юлька ударила меня в ответ, и я схватила ножницы, пытаясь порезать её блузку, когда она впилась своими зубами мне в руку.

Так мы оказались у директора.

— Они как с цепи сорвались... — причитала классная, и мне хотелось плакать, потому что было очень больно руку, и такое сравнение для нас было обидным. Папа приехал уже через пятнадцать минут, а до родителей Юльки не смогли дозвониться, и она осталась в школе.

Я шмыгнула носом, увидев отца. Классная шла за ним, пытаясь что-то втолковать в его голову, но папа её не слушал, недовольно осматривая мою руку и щёку.

— Вы хоть знаете, что она про вас рассказывает одноклассникам? Что вы преступник, взламывающий Пентагон! Что вы можете щелчком пальцев стереть половину мира!

— В душе я тот ещё Танос с хакерским прошлым, — пробормотал папа.

Я не смогла сдержать нервное хихиканье и победно посмотрела на учительницу.

— Ты хоть знаешь значение этого слова? — я сразу поняла, о чём он, и отрицательно махнула головой. Он устало вздохнул, принимая ответ. — Ты же

понимаешь, что не должна начинать драку? Гораздо разумнее поставить на место соперника ментально. Унижать словами тоже искусство, — он стёр слезу с моей щеки, и я понятливо кивнула. — Тебе надо просто это ощутить, каково, когда отвечаешь на обиду чем-то более обидным, а твой противник даже не понимает этого. Это гораздо круче. И да, — он тыкнул пальцем в морду нарисованной белки, — здесь она косоглазая.

Боже, кто вообще говорит "крутого" в наше время?

Так я начала ходить на самбо.

Когда Юля в следующий раз попыталась задеть меня, я рассказала ей статистику из интернета: о том, как мало зарабатывают ветеринары, какие самые распространённые болезни бывают у животных, и как много отдают работе времени. Она не поняла. Не то чтобы я сильно настаивала.

А потом папу повысили. Я не совсем осознавала, как и куда, но мы отметили тортиком. Это самое главное.

— Теперь под моим началом будет целая команда. Я буду руководить этими людьми, и мы вместе будем защищать компанию от плохих людей, которые будут пытаться украсть их деньги или ещё что-то.

— Прямо как ты в прошлом, да? — папа подмигнул, и я рассмеялась.

В школе задали нарисовать комикс, и мы вместе придумали героя, главного злодея и сюжет. Папа помог расположить панельки правильно, а ещё мы нашли, как скачать бесплатно фотошоп; это было лучшее открытие. В итоге мой комикс из всего лишь пятнадцати страниц отправился на выставку в городе, и призовые деньги, которые я выиграла, стали моей первой зарплатой.

— Ах, это так!.. — я смотрела на пять тысяч и не могла поверить, что держу их в руках; что сама смогла их добыть.

— Крутой? — предложил папа, и я кивнула. Крутой.

Хороших дней становилось всё больше, и мне не хотелось плакать в подушку по ночам, чтобы папа не слышал. Оно просто как-то сжалось в груди в тугой комок, немного пульсирующий болью, но достаточно терпимой.

Я делала успехи в самбо, меня даже отобрали на городские соревнования, но там я и остановилась на втором месте.

— Ты молодец! — пapa потрепал меня по голове, и я ощущала, как пучок, который совсем недавно он научился делать, начал распадаться. — Если захочешь, сможешь пойти дальше.

Все с такой завистью смотрели на моего папу. Я знала, что он хорошо выглядел, но мне не нравилось, как другие женщины смотрели на него. Папа только для мамы и меня.

— Было бы здорово, вернись к нам мама сюда, — сказала я, ожидая какого-нибудь ответа. Папа просто кивнул. Даже становится интересно, как долго мы сможем играть в эту игру.

А потом мы сделали сырники. Купили творог — обидно, что я больше не помещалась в тележку, но теперь можно было кататься на поручне, отталкиваясь ногами, — муки. Открыли гугл и стали делать по рецепту, но в итоге я перелила масло, и первая пара получилась словно во фритюре. Нельзя было не скривиться, просто тыкнув в них пальцем.

Оттерев сковородку от лишнего масла, мы бросили вторую партию. Вот уже она получилась вкусной, достаточно прожаренной.

— Почему мы не сделали этого раньше? — спросила я, доедая последний сырник. Папа пожал плечами, облизывая пальцы. — Фу-у-у, некультурно!

Он засмеялся и начал зловеще приближаться ко мне с грязными пальцами. Завизжав, я подскочила с места, ободрав коленку, и понеслась в гостиную, вдыхая через раз, а потом во вторую комнату, чтобы спрятаться в гостевой спальне. Там я раньше никогда не пряталась.

К сожалению, иногда я недооцениваю папу.

— Хочешь на весенних съездить в Диснейлэнд? Я возьму небольшой отпуск, немного отдохну.

Моя ложка рухнула в суп. Я прокашлялась, всё ещё ожидая слово «шутка».

— Но ты же должен работать.

— Сделаю немного наперёд из документации, без меня не пропадут неделю.

— Конечно да! — даже если мой голос был похожим на писк, папа только обнял меня в ответ.

Теперь после школы я сразу бежала домой, чтобы помочь папе приготовить обед и ужин. Как-то раз мы пытались готовить на неделю, но еды было слишком мало, а папа поглощал больше кофе, чем мясо, и в итоге еда пропадала. Я резала зелень, иногда мне доверяли молоток, чтобы отбить свинину или говядину. А ещё один раз я разбила кокос, и с тех пор мы больше не покупали кокосы. Интересно, почему.

В этот день папа сидел совсем допоздна, и я вылезла из постели, чтобы сделать ему кофе в самой большой чашке, которая у нас была. Чтобы дотянуться до корицы, пришлось вставать на стул, но оно того стоило. Потом по запаху кинула ещё немного чего-то и отнесла папе.

Он поцеловал меня в лоб, поставив кружку на стол, и отправил спать.

— Мама сделала бы то же самое, — я пожала плечами, зевнув.

— Не думаю, что мама добавила бы бадьян в кофе.

Ну так я и не была мамой.

— Это должно бодрить. Наверное.

Перед нашим отъездом папа устроил небольшую вечеринку с коллегами. Я ни разу их не видела, и меня никто не выгонял, поэтому я осталась в квартире, чтобы увидеть, кто они такие. Носили ли они очки, как папа? Ходили ли они в клетчатых рубашках? Навряд ли бы они пришли в трусах в гости, но всё же.

— Ой, так у тебя есть дочка! Неожиданно? Угу, милая, иди сюда, не бойся, большой дядя тебя не обидит, — видя очень толстого и лысого человека, я покрутила пальцем у виска и ушла обратно. То же мне, я видела все эти передачи! Именно с этого начинается похищения детей! Кажется, рука отца встретилась с его лицом, и был слышен женский смех.

— Она мне нравится! Точно твоя копия!

Потом мы вместе сыграли в крокодила, и та красивая женщина предложила мне заплести несколько красивых косичек, пока остальные играли в приставку.

— Ох, всегда мечтала о дочке, — ворковала она надо мной, хотя этот тон даже не раздражал. Я пожала плечами.

— Отрастите сыну волосы, — предложила я. Она засмеялась, и в голове появилась мысль, что она очень красиво делает это.

— У вас обоих всё так просто. Так ты сама заплетаешь себе косички? — она вытянула несколько прядей, слегка делая больно, но я промолчала.

— Конечно нет! Это работа папы, — я сказала это максимально возмущённо; вот ещё, плести самой себе косички. Тётя снова рассмеялась, не прекращая смотреть на то, как папа разносил своего сослуживца в игре.

— Ты знаешь, что сделал твой папа? — я покачала головой. — Он смог вчера остановить атаку на главные сервера, а ещё определил, откуда она была произведена; у твоего папы талант. Береги его.

Я фыркнула. Тоже мне, будут рассказывать очевидные вещи.

После того, как они ушли, я сказала папе:

— Больше не пей. Было бы круто, будь с нами мама. Я уверена, она бы сказала это.

Папа кивнул, убирая грязные тарелки и загружая их в посудомойку.

Уже скоро мы поедем в нашу мечту. Осталось совсем немного, и мы отправимся в Париж, перед этим заехав в Берлин и Прагу. Это будет незабываемо. Но...

— Так тебе понравилась Света?

Это было забавно.

— Она милая. И чихает, будто котёнок.

Папа вздохнул, садясь на стул и опуская грязную тарелку прямо на пол.

— Я знаю, что ты знаешь.

Это прозвучало немного пафосно, будто фраза из какого-то фильма, но мне сразу стало легче. Плечи как-то расправились, и дышать можно было спокойно.

В тот момент я подумала, что мой папа — герой. Он не сдался, когда все бы сдались, и он смог не просто продолжать воспитывать меня, но и делая успехи в работе. Но, наверное, он просто папа.

На моём окне стояла красивая кукольная Света с вплетённой в косу искусственной лозой. Как же так получилось, что папа заплетает косички лучше меня?